

- Что это?

Хотя дело и приняло новый оборот, Орвицка не выказал нетерпения. Он даже подумал, что если открытие Питера окажется важным, то дело о краже можно будет поручить ему для самостоятельного расследования.

- Утром в день кражи драгоценностей двери и окна ювелирного магазина были целы, ночной сторож не слышал никаких подозрительных звуков, вскрыли только сейф с украшениями, а одно вентиляционное окно оказалось открыто.

Питер жестом пригласил Орвицку пойти с ним.

Орвицка обошёл ювелирный магазин сзади и увидел маленькое окошко - не более пятнадцати сантиметров в ширину и тридцати в длину, с перекладиной посередине. Он не знал, как выглядит решётка на входе в канализацию, но, скорее всего, она была очень похожа на это оконце. Подняв взгляд от окна, он увидел прямо над ним чердачное окно.

- Детектив Мондэйл, мы можем идти.

Разобравшись с ситуацией, Кларос подошёл к нему. Скотт появился за его спиной, отстав на шаг.

- Кларос, отправь кого-нибудь в Главное управление, пусть проверят дело о Подрывнике, вернувшемся три года спустя. Нужно выяснить, происходили ли кражи в районе взрыва за два дня до и после него.

- Хорошо.

Кларос обернулся, и Скотт тут же отправился отдавать приказ.

- Вы считаете, что преступник устроил взрыв для отвода глаз?

- Да.

- ...Но даже если взрыв был лишь прикрытием для кражи, какое это имеет отношение к их поимке? Разве нам не нужно просто поймать Подрывника?

- Если целью Подрывника, вернувшегося спустя три года, была кража, у меня есть основания подозревать, что это всего лишь подражатели. Препрежнее преступление - не их рук дело. Это

объясняет, почему стиль преступлений Подрывника три года назад и сейчас так сильно отличается.

- Спасибо за объяснение, вы правы.

Не обращать ни малейшего внимания на то, за что ты не отвечаешь; при расследовании в первую очередь смотреть на статус жертвы и убийцы; если дело не получило широкой огласки, то для его закрытия достаточно просто найти виновного - таковы были полицейские Нортонской империи.

Даже те офицеры, которые вполне неплохо ладили с Орвицкой, были такими же. Просто к Орвицке они относились иначе.

Но какими бы ни были полицейские, дело расследовать всё равно было нужно.

Когда они уже собирались отправляться, с громким карканьем наконец появился Один. Он спикировал с небес, сел на руку Орвицки и, точно преданный слуга, принялся чистить перья.

На лицах окружающих полицейских тотчас же отразилась зависть.

Госпожа Суман сбежала, Йодлид был убит - всё это говорило о том, что они сильно отстали от убийцы. Но сегодня эта большая ворона несколько раз доставляла сообщения, и благодаря ей расследование Орвицки продвигалось как минимум на несколько часов быстрее обычного. Если бы у каждого был такой ворон, то даже без Орвицки другие дела расследовались бы куда скорее.

- Детектив Мондэйл, как вы натренировали его так, чтобы он мог так быстро вас находить?

Другие птицы на такое неспособны, даже почтовые голуби могут лететь только в своё гнездо. "Гнездо" - место постоянное, и чтобы отправить весть в другое место, нужен другой голубь, к тому же они легко теряются. Голубям далеко до возможностей врановых.

- Это нужно у него спросить.

Орвицка приподнял руку, перекладывая все вопросы на ворона.

- Кар!

Один склонил голову набок и уставился на Клароса своими по-милому глуповатыми серыми глазами.

- ...

Лучше заняться делом.

Хотя, прежде чем заняться делом, Одину всё же пришлось слетать в Главное управление. Он был гораздо быстрее возвращавшихся полицейских, и с его помощью управление могло раньше выпустить ордер на розыск.

Хотя по опыту Орвицки, портреты в ордерах на розыск, как правило, имели с оригиналом мало общего, но лучше так, чем ничего.

Кафе, из которого сбежала госпожа Суман, было не так уж далеко от её дома. Когда они выезжали, движение было довольно плотным, так что поездка заняла около двадцати минут. Кафе было не из дешёвых, его посещали представители среднего класса. Поэтому и уборные здесь были под стать заведению, причём мужская и женская располагались очень далеко друг от друга. Войдя в женскую уборную, посетительницы сначала попадали в гостиную, которая, казалось, не имела к уборной никакого отношения.

Здесь стояли диваны, свежие цветы, фрукты, подавали кофе и пирожные. Обстановка была более изысканной, чем снаружи, причём совершенно бесплатно. За большой ширмой скрывались уже сами кабинки уборной. Внутри они тоже были просторными: белый фарфоровый унитаз, раковина с серебряным краном и окно, занавешенное длинной тёмно-красной бархатной шторой.

Но была одна проблема: окно было глухим, вся рама была вмонтирована в подоконник, а для вентиляции служила лишь узкая боковая форточка. Вероятно, это было сделано из соображений безопасности дам.

- ...Как в такой ситуации эта госпожа смогла сбежать? - спросил Орвицка, глядя на офицера.

Из двух сопровождавших полицейских один остался у кареты, а второй пошёл с госпожой Суман за покупками и упустил её.

- Я не знаю, - офицер развёл руками. - Может, она, как те акробаты в цирке, вылезла через вентиляционное отверстие? Зачем вы ко мне пристали? В любом случае, она сбежала, не так ли? Нам сейчас нужно думать, как её найти.

- Эта госпожа сбежала не одна, ей кто-то помогал. Если мы будем знать, как она сбежала и по какому маршруту, у нас появится больше зацепок. Поэтому, пожалуйста, скажите мне, вы всё время следовали за ней во время сопровождения? Вы действительно дошли до двери женской уборной?

- Конечно, я пошёл за ней! Ты смеешь меня допрашивать?! Ты... - взревел тот, но осёкся,

наткнувшись на взгляд Клароса, стоявшего рядом с Орвицкой.

- Что ж, хорошо. Скажите, пожалуйста, когда дверь в уборную открылась, какой оттуда шёл запах?

- Что? Ч-что это за вопрос? Конечно же, оттуда пахло... женщинами, вперемешку с запахом мочи и экскрементов. Тебе такое нравится?

- Сэр, вы солгали.

Двое из Рода Крови мгновенно бросились вперёд и под рёв офицера сорвали с него значок.

Орвицка не успел ничего сказать Кларосу, а Кларос не успел даже отдать приказ взглядом. Один из бросившихся, кажется, и сам был сержантом. Ещё несколько человек, не успевших первыми, выглядели явно раздосадованными.

- Ты всего лишь офицер!

- Господин Мондэйл - специальный следователь по делу Подрывника! Он отвечает за весь задействованный персонал и имеет право игнорировать любые звания Королевской полиции!

- Она... я... я не пошёл за ней! Я не знаю, когда и откуда она сбежала!

То, что она просто сбежала, не считалось слишком серьёзным проступком, ведь он получил приказ лишь о сопровождении. Но то, что она сбежала, когда он вообще за ней не следил, уже было неисполнением служебных обязанностей, поэтому он и солгал.

Этого офицера всё же увели. Будет ли он уволен или что-то ещё, Орвицку не волновало.

Затем он начал опрашивать сотрудников кафе, которые видели всю эту сцену. Если бы офицера не увели, эти официанты, скорее всего, подтвердили бы его слова, а не сказали правду.

После такого "примера" в лице офицера и в присутствии инспектора, персонал кафе был куда более сговорчив, чем люди в ресторане.

Через полминуты Орвицка не только узнал маршрут побега госпожи Суман, но и получил неожиданную информацию.

- Её кто-то встретил?

- Да, я видел, как она села в карету на улице.

- На карете были какие-нибудь знаки?

- Знаки... были какие-то царапины.

- Царапины?

- Да, внизу на дверце.

- В дом Суман!

Орвицка тут же развернулся, но, сделав шаг к карете, остановился.

- А кучер?

- Кучер... простите, мы не обратили на него внимания, - покачали головами официанты.

Кто вообще обращает внимание на кучеров? Госпожа Суман сказала, что не заметила его, и Орвицка тогда не заподозрил ничего странного именно по этой причине. Здесь кучеров обычно воспринимали как часть кареты. В газетах даже иногда встречались объявления о продаже подержанных карет с припиской "семья кучера прилагается".

Кучеры были самыми незаметными людьми. Убийца с лентой тоже притворялся кучером, чтобы похищать своих жертв.

- Не уходите все, оставьте здесь людей, рассредоточьтесь для поисков! - прошептал Орвицка, наклонившись к Краларосу. - Оставьте оборотней, я позже попрошу Одина принести одежду госпожи Суман.

- Хорошо.

Часть оборотней и представителей Рода Крови осталась, а Орвицка с остальными вернулся в квартал, где нашли четверых полицейских.

- За нами постоянно следили. Кучер тогда наверняка ехал за каретой из участка, он видел нас...

Орвицка стоял на обочине. Отсюда было видно окно спальни госпожи Суман. Он пересёк дорогу и устремился на противоположную сторону улицы.

- Эти три дома! Выяснить, кто в них живёт! Зайти и проверить!

В двух из трёх домов им открыли присматривающие за ними дворецкие. Их хозяева, как оказалось, были в отъезде – обе семьи уехали именно в эти два дня. В конце концов, на соседней улице убили четырёх полицейских, и безопасность этого квартала пошатнулась.

В третьем доме никто не ответил. Представители Рода Крови ещё колебались, но оборотни, подойдя ближе, кое-что обнаружили.

- Запах крови и гнили, перебиваемый едким запахом хлорки.

- Хрясь!

Дверь выбили ногой, и полицейские ворвались внутрь. Офицер-оборотень быстро обнаружил в комнате для слуг на первом этаже тела мужчины и женщины.

Они, как и слуги соседей, должны были остаться присматривать за домом. Они погибли так же, как и полицейские: обоих убили одним ударом в жизненно важное место, так что смерть наступила мгновенно. Вокруг тел было разлито большое количество хлорки. Несколько оборотней, ворвавшихся первыми, тут же выбежали на улицу, зажимая носы.

В одной из комнат на втором этаже, у окна, выходившего на улицу, стоял телескоп. Через его объектив была прекрасно видна спальня госпожи Суман.

Они разминулись с кучером...

- Он знает о существовании оборотней и Рода Крови, – сказал Орвицка.

Ситуацию с тремя первыми домами ещё можно было списать на случайность, но нынешняя картина явно была подстроена, чтобы обмануть обоняние оборотней. И ему это удалось. Иначе, когда Орвицка и Скотт прибыли сюда, Питер и другой оборотень на противоположной стороне улицы сразу бы учуяли неладное.

- Профессор Императорского университета действительно мог знать о нас.

Пока что госпожа Суман и кучер казались умной и решительной парой. Орвицка не понимал, зачем им понадобилось дёргать тигра за усы, нападая на Королевскую полицию. А после этого они ещё и демонстративно выставили тела у порога дома. Было ли это вызовом Королевской полиции? Или даже вызовом Роду Крови?

Было ли всё происходящее до сих пор частью их плана, или же события застали их врасплох? Было ли их бегство подготовленным?

Они пугающе мало знали об этой парочке отчаянных любовников.

- К дому Йодлида.

Дом Конни стоял в районе Утун, на Чарльз-стрит, 38. Здешние дома были старше, поэтому это был не таунхаус, как у Суман, а отдельный двухэтажный дом. Он снимал только второй этаж, а на первом жила семья хозяев.

Прибыв сюда, Орвицка получил ещё один "сюрприз" - тело Йодлида не увезли. Его положили на обеденный стол на первом этаже для вскрытия.

Кучер убил всех соседей напротив дома Суман, но пощадил здешних хозяев. Однако сейчас лица хозяев дома были мрачнее, чем у покойника. Ничего не поделаешь, Орвицке пришлось не обращать на них внимания.

Конни Йодлида не зарезали, а задушили. Убийца редко меняет свой стиль. Почему же для Конни он сделал исключение?

- Он не был задушен, он повесился сам, - сказал судмедэксперт Орвицке, указывая на шею Конни. - Видите, след от верёвки идёт вверх, доходит до затылка. Кроме того, после смерти его тело обмыли и переодели. Вы знаете, с мертвецами случаются всякие неприглядные вещи, но его одежда чиста. Его лицо тоже привели в порядок: глаза закрыты, рот тоже.

Орвицка был ошеломлён.

- Он вернулся после вчерашней встречи с госпожой Суман и повесился?

Что всё это значит?

- Не спрашивайте меня, я всего лишь судмедэксперт. Могу лишь рассказать вам о том, что вижу.

- Огромное спасибо за вашу работу.

Орвицка немедленно поблагодарил его. Он видел много плохих полицейских, но судмедэксперты, в сравнении с ними, были на удивление хороши.

Орвицка поднялся наверх, но, бросив один взгляд, тут же спустился. Все двери наверху были выбиты, повсюду виднелись следы сапог Королевской полиции, все шкафы и ящики, которые только можно было увидеть, были открыты, а вещи разбросаны по полу. Осматривать такое место преступления пока было бессмысленно.

Орвицке оставалось лишь спуститься вниз и допросить несчастную семью хозяев.

Однако, прежде чем задать вопросы, Орвицка получил копию их показаний.

Допрос был проведён очень подробно: Конни Йодлид вместе со своим слугой въехал год назад. Он был образцовым квартирантом, не имел дурных привычек, не приводил сомнительных друзей, и уж тем более уличных женщин. Поначалу он даже редко выходил из дома, кроме как на работу, проводя время за чтением книг и изредка играя на пианино.

Так продолжалось до полугода назад, когда он начал часто выходить, а позже привёл домой красивую молодую леди, по которой сразу было видно, что она из хорошей семьи.

Два дня назад слуга Конни сказал хозяевам, что они уезжают на три-четыре дня, и комнату пока можно не убирать. Поскольку такое случалось и раньше, хозяйка и её слуги не поднимались вверх до самого прихода полиции.

К показаниям прилагался портрет, нарисованный полицейскими со слов семьи хозяев.

Орвицка с первого взгляда узнал это лицо, а со второго - убедился окончательно. Это было то самое лицо с многочисленных ордеров на розыск, которые район Утун получал каждую весну и осень. Абсолютно то же самое, без всяких отличий. У Орвицки не было таланта к рисованию, так что судить об этом он не мог.

- Пожалуйста, успокойтесь, - обратился Орвицка к матери и дочери, стоявшим снаружи. - Давайте присядем в карете, как вы на это смотрите?

Его детское лицо всё ещё было весьма действенным при общении с женщинами среднего и пожилого возраста. Хозяйка с дочерью тоже посчитали, что Орвицка был куда дружелюбнее других королевских полицейских.

- Мы правда ничего не знаем, как мы могли жить с убийцей под одной крышей?

Когда пожилая хозяйка попыталась пойти, ноги ей не повиновались. Она пошатнулась и не упала лишь благодаря поддержке своей взрослой дочери. Но она, казалось, не замечала своего состояния, лишь бормоча что-то и протягивая руку к Орвицке.

- Я знаю, сударыня.

Орвицка взял старушку за руку.

- Мы делаем всё это лишь для того, чтобы найти этого проклятого убийцу. Вы ведь слышали, он недавно даже взорвал больницу. Я был там и, знаете, я видел, как вывозили пациентов прямо с операционных столов. Некоторые из них из-за этого умерли. В конце концов, оперировать в залитых сточными водами операционных - значит обрекать пациентов на смерть.

- Как ужасно...

Чужое, но ещё более трагическое несчастье, вызванное тем же человеком, отвлекло старушку, и она немного успокоилась.

- Как на свете могут существовать такие люди?

Они втроём сели в карету. Скотт очень вовремя принёс три чашки горячего кофе и тоже сумел протиснуться внутрь.

- Сударыни, мне нужно задать вам ещё несколько вопросов.

- Мы уже всё рассказали, что могли, - тут же покачала головой старушка. - Хоть мы и жили вместе, но что может быть общего между двумя вдовыми старухами и двумя молодыми парнями? Он жил наверху, мы - внизу. Когда они были дома, мы подавали им еду, чай и кофе, вот и всё.

- Этот убийца уже в бегах. Если мы его не поймаем, то совершенно непредсказуемо, что он натворит дальше. Но если его поймут, его ждёт смертная казнь.

Мать и дочь упорно молчали, и это осложняло дело.

- Сударыни, ваш дом будет конфискован Главным управлением Королевской полиции, - внезапно сказал Скотт.

- !!!

- Это убежище Подрывника, кто знает, что они здесь спрятали? Мы...

Орвица внезапно схватил Скотта за руку:

- Что ты сейчас сказал?

- "Это убежище Подрывника"?

- Нет! Следующую фразу.

Орвица не дал Скотту договорить и уже выскочил из кареты.

- Быстрее!

Скотт ещё не успел выйти, как представитель Рода Крови, стоявший рядом для охраны кареты, по приказу Орвицки мгновенно вскочил на место кучера и погнал лошадей.

- Всем выйти из дома! Быстро! Разойдись! Отступаем!

Он кричал во всё горло. Из окон верхнего и нижнего этажей выглянули полицейские и, увидев, кто кричит, немедленно начали спускаться. Находившиеся на первом этаже в разных местах полицейские, услышав приказ, тут же бросились врассыпную.

- Бум!...

Из-под земли внезапно донёсся глухой взрыв. Пол здания мгновенно провалился, и всё строение рухнуло вниз!

В одно мгновение двухэтажный домик вместе с огромным облаком пыли полностью исчез под землёй. Соседние два здания тоже пострадали от обрушения грунта и накренились к центру. Левое здание накренилось так сильно, что тут же последовало второе обрушение. Орвицка услышал доносящиеся изнутри женские крики.

Одновременно распространилась густая вонь – старый приём Подрывника. Представителей Рода Крови и оборотней вряд ли можно было убить завалом, но их можно было утопить. Кроме того, во всём районе пострадало множество обычных людей.

- Кларос! Возьми людей и перехвати все повозки, покидающие это место! Оцепи район! Питер, за мной, спасать людей!

Хотя Кларос и не подавал Орвицке кофе, он стоял снаружи кареты. Когда Орвицка громко закричал, Кларос хотел было спросить о причине, но теперь, конечно, в вопросах не было нужды.

Кларос немедленно взялся за дело, разумеется, оставив Орвицке людей. Орвицка позвал только Питера, зная, что Кларос не оставит его совсем без поддержки. К тому же Кларос, как настоящий командир, лучше знал своих людей и понимал, как их распределить.

Орвицка с Питером и тремя полицейскими бросился к соседнему дому с обычными жильцами, остальные направились к центральному зданию.

Ещё больше полицейских мгновенно рассредоточились по всем улицам, задерживая всех, кто пытался уехать. Орвицка даже слышал выстрелы – позже он узнал, что полицейские застрелили лошадей в упряжке.

Вернувшийся Один кружил в воздухе, собрав вокруг себя стаю ворон. Как только незамеченная полицейскими повозка пыталась уехать, он с громким карканьем пикировал на неё. Примеру

Одина тут же следовали его собратья-вороны, и под оглушительное "кар-кар-кар!" ни одна повозка не могла проехать.

Орвицке не пришлось ничего говорить – Кларос уже послал людей за мясом. Одина ждало щедрое угощение, да и других ворон тоже следовало наградить.

Всех выживших из соседних домов спасли – обоняние оборотней очень пригодилось.

Представители Рода Крови и оборотни из центрального дома тоже все выжили.

Но судмедэксперт погиб. Он заживо утонул в сточных водах.

Ведь он был обычным человеком и во время взрыва находился на первом этаже.

- Я пытался его спасти...

Это был самый тяжело раненный представитель Рода Крови, которого вытащили из-под завалов. Ему сломало плечо и ключицу, и из-за быстрой регенерации под давлением вся его правая рука приобрела уродливую форму. Несмотря на то что он побывал в сточных водах, на затылке всё ещё виднелись засохшие следы крови. Именно он вынес тело судмедэксперта, всё время прижимая его к себе.

Но как долго может продержаться немолодой человек, погребённый под землёй и залитый водой? Если бы этот офицер был человеком, они бы просто откопали два трупа.

<http://bllate.org/book/17916/1715868>